

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (13.00.08)

УДК 378:316.7

DOI: 10.24160/1993-6982-2017-3-102-108

Проблемы развития образования с точки зрения ценностных приоритетов

Е.Г. Гешева

Проанализированы актуальные проблемы развития образования в России. Показано несоответствие курса на узкую прагматизацию образования современным требованиям подготовки специалистов интеллектуального труда. Уделено внимание различным аспектам повышения качества образования, созданию эффективной образовательной среды, ориентированной на студента и основанной на учете индивидуальных особенностей. Критически рассмотрен подход к образованию как к сфере услуг, сокращающий поле академической свободы и университетского духа развития науки. Доказано, что менеджеризм в образовательной среде формирует специалистов с ситуативным мышлением, узким горизонтом опыта, слабыми рефлексивными возможностями. Ошибочно слишком узко понимать образование как инструмент достижения экономического роста. Оно не должно являться лишь инструментом развития экономики. Истинные цели образования заключаются в формировании творческой личности, не ставящей перед собой целей удовлетворения иррациональных потребительских стандартов, а находящих смыслы в соотношении себя с природными и культурными ценностями.

Представлена проблема совершенствования теоретико-познавательных возможностей обучающихся. Специалисты уже давно с тревогой отмечают снижение интеллектуального потенциала обучающихся. Ориентация на «полезное», инструментальное знание, снижает тягу к теоретическим занятиям. Теория воспринимается как очень сложный вид деятельности, не имеющий сиюминутного эффекта, не ведущий даже и в отдаленной перспективе к жизненному успеху.

Подчеркнута методологическая незрелость рейтинговых систем оценки качества образования на базе преимущественно количественных подходов. Отмечено, что гуманитарные и социальные науки играют существенную роль в подготовке современного инженера.

Ключевые слова: институциональные реформы образования, рейтинговые системы, индикаторы качества, креативный потенциал.

Для цитирования: Гешева Е.Г. Проблемы развития образования с точки зрения ценностных приоритетов // Вестник МЭИ. 2017. № 3. С. 102—108. DOI: 10.24160/1993-6982-2017-3-102-108.

Education Development Problems from the Viewpoint of Value Priorities

E.G. Gesheva

Topical problems relating to development of education in Russia are analyzed. Discrepancy between the pragmatically oriented educational policy and modern requirements for the training of specialists in the sector of intellectual labor is shown. Attention is given to various aspects of improving the education quality and to setting up an efficient student-oriented educational environment that would properly consider individual features. The approach to education as a service sector is subjected to criticism in view of its disposition toward curtailing academic freedom and university spirit of scientific development. It is shown that attempts to set up educational environment based on predominantly managerial principles result in that the specialists trained in such environment feature a situation-oriented way of thinking, a narrow range of experience, and weak reflective capabilities. It is incorrect to understand education too narrowly, only as a tool to achieve economic growth. Education should serve not only as an economic development tool. The true objectives of education consist in shaping a creative personality who would find meaning in relating himself or herself to the natural and cultural values rather than pursue the goals of meeting irrational consumer standards. The problem of improving the theoretical and cognitive capabilities of students

is highlighted. Experts have long pointed out a worrying trend toward decreasing the intellectual potential of students. The focusing on "useful" tool-like knowledge leads to lower interest in theoretical studies. Theory is perceived as a very complex activity that does not yield an immediate effect, and which does not lead to success in life even in the long run.

It is emphasized that the rating-oriented systems for estimating the education quality on the basis of predominantly quantitative approaches are far from being mature from the methodological point of view, and it is pointed out that the humanities and social sciences play an important role in the education of modern engineers.

Key words: institutional educational reforms, rating systems, quality indicators, creative potential.

For citation: Gesheva E.G. Education Development Problems from the Viewpoint of Value Priorities MPEI Vestnik. 2017; 3:102—108. (in Russian). DOI: 10.24160/1993-6982-2017-3-102-108.

Тема образования в современной социологической литературе не обойдена вниманием. Сегодня проблемы качества образования стали предметом обсуждения и со стороны специалистов, и со стороны общества. Такой интерес можно только приветствовать, ибо теоретический анализ развития различных аспектов образования должен предшествовать практическим шагам по реформированию системы образования. Хуже когда наоборот — вслед за не очень удачными действиями предпринимается попытка их теоретического обоснования. К сожалению, так часто бывает. Возрастание зависимости развития общества от уровня образования ощущается как вполне созревшая проблема, требующая и осмысления, и практических действий.

Проблемы развития современного российского образования часто рассматриваются сквозь призму реформ, вот уже который год идущих с разной степенью удач в вузах страны. Для взгляда стороннего наблюдателя реформы в сфере образования чаще всего сводятся к «слиянию и объединению», то есть к структурным изменениям. Зачастую позитивные изменения в сфере образования связываются со структурными реформами, которые призваны, как надеются их инициаторы, волшебным образом повысить качество образования. В обстановке реформационной сумятицы, которая царит в сфере образования, часто предпринимаются шаги, которые вроде бы должны улучшить ситуацию, но на деле приводят к обратному, нарушая принцип целесообразности и рациональности. По существу, масштабная структурная трансформация, необходимость которой подогревается экономическими проблемами и скромными бюджетными затратами на образование, ни у кого не вызывает сомнений. Но в чем она выражается чаще всего? Прежде всего, в структурных перестановках. Те скромные результаты, к которым это приводит, позволяют усомниться в эффективности таких мер. Укрупнение школ, вузов, появление новых управленческих структур, как показывает практика, не ведет волшебным образом к повышению качества. Об этом, кстати, говорит и зарубежный опыт. Ряд исследователей отмечает, что на успехи в области образования структурные изменения вообще влияют не слишком сильно. И в Британии, и в США проводились эксперименты со слиянием образовательных учреждений, соревнований между школами и т. д. Ни одно из этих нововведений не дало устойчивых улучшений в показателях успеваемости. Точно так же, судя по результа-

там более 100 исследований, уменьшение количества учеников на одного учителя, если рассматривать только этот показатель без учета программ и методов, практически не влияет на успеваемость [1, с. 181]. Похоже, одних структурных изменений явно недостаточно.

Интересно познакомиться с точкой зрения европейских авторов по этому вопросу. Т. Эстерманн, Э. Беннетто-Прюво в своей статье «Слияние вузов в Европе» оценивают процессы слияния вузов с осторожностью и некоторым скептицизмом. Иногда, как показывают результаты оценки эффективности затрат (реальных и предельных издержек) с точки зрения академической и финансовой выгоды, потенциальное слияние оказывается для того или иного вуза не лучшим вариантом развития событий. Плохо продуманная политика создает больше проблем, чем решает [1, с. 262]. Следует отметить, что социологами мало изучено влияние структурных изменений на повышение эффективности образования.

А что же, в конечном счете, важно для улучшения качества образования? Однозначно ответить на этот вопрос вопросов, разумеется, нельзя. Таких рецептов не существует, но существуют приоритеты. Важны, разумеется, и грамотные институциональные изменения, но они – не панацея. Искусственное создание новых организационных моделей не может составлять сути реформ. Корень проблемы гораздо глубже. Он — в глубинных основаниях самой образовательной среды, во взаимодействии преподавателя и студента, ученика и учителя. Именно личная связь междуверяющими учителями и увлеченными преподавателями, мастерами своего дела, закладывает основы эффективной образовательной среды. Можно согласиться с О.Н. Смолиным, который подчеркивает, что образование — это субъект-субъектные отношения, сфера, где личность воздействует на личность [2, с. 91]. Исходя из этих приоритетов и следует формировать стратегию образовательных реформ. Проведение реформ в сфере образования предполагает знание того, что мы хотим получить в итоге. Понятно, что для того, чтобы эффективно управлять сферой образования, следует иметь некую гипотетическую картину требований к работнику, которые будут актуальны через 10—20 лет. Какие виды профессий будут востребованы? Какими компетенциями должен обладать студент? В какой среде ему предстоит реализовать себя? К сожалению, мы это слабо себе представляем. Кроме общего вывода,

что студент должен быть «высокоэффективным», конкурентоспособным и готовым к быстрым изменениям, ничего не говорится. А может быть, напротив, вместо поверхностно освоенных рыночных ориентаций (уже давным-давно раскритикованных Э. Фроммом) он должен иметь твердые базовые основания, сообразные с человеческой природой, позволяющие не идти на поводу у саморазрушительных склонностей современной цивилизации, а их преодолевать? Даже если не ставить таких сверхцелей, а мыслить вполне прагматически, следует уяснить, что мы хотим иметь на выходе в результате процесса реформирования образования и как мы можем управлять этим процессом. Может показаться, что это требование — попытка стереть пыль в сфере государственного планирования в сфере образования. Но имея 60 % выпускников, не работающих по специальности, стоит подумать и о новой роли государства в установлении большего соответствия рынка труда и рынка образовательных услуг. Сделать это совсем не просто, учитывая скорость инноваций. Едва ли можно снабдить студента всем необходимым для его жизненного пути и профессиональной карьеры. Но что следует ему «положить в рюкзак» для долгого пути? Прежде всего, навыки самостоятельного мышления, способность критически осмысливать и отбирать информацию, ее систематизировать, навыки самоконтроля и коммуникации, способность устанавливать социальные связи. Звучит слишком абстрактно? Не думаю. Даже если мы соглашаемся, что цель современного образования — это «эффективный, конкурентоспособный работник», то возможен ли он без умения критически воспринимать знания, анализировать их, прикладывая интеллектуальные усилия? Культурная среда общества, где образование рассматривается как потребительская услуга, приводит к обеднению целей развития и угасанию самой интеллектуальной среды. Менеджеризм в образовательной среде формирует специалистов с ситуативным мышлением, узким горизонтом опыта, слабыми рефлексивными возможностями. Скажем так: сегодня самые большие дефициты в развитии личностных структур — это дефициты смысла, целей и ценностей. Следовательно, образование в широком смысле не выполняет свою функцию. Поиск смысла — это не умение решать практические ситуативные задачи, а формирование более общего, более высокого горизонта понимания пространства жизни. Думается, что широкие когнитивно-смысловые схемы восприятия дают как раз очень практические жизненные навыки — например, умение действовать в ситуациях выбора, неопределенности, кризиса, быстрых изменений, повышают возможности адаптации и выработки более гибких жизненных стратегий.

Если обратиться к классической университетской модели, которую необоснованно объявили устаревшей и заменили идеей «эффективного конкурентоспособного вуза», то там цель образования звучала как раз-

витие личностных качеств, раскрытие способностей, создание условий для их реализации. Сейчас акценты изменились. Они перешли в плоскость рыночных ожиданий, предполагая, что главная цель образования — подготовка к жизни в конкурентной экономической среде. Все реже вспоминают о том, что улучшение образования — это, прежде всего, развитие интеллектуальных, нравственных, социальных качеств самого человека. Ведь именно в сфере образования затянута узлы этого процесса. Вообще призывы к «эффективности» — «эффективный студент», «эффективные преподаватели» — образуют своеобразное жесткое сито, отсеивающее «неэффективных». Эти призывы связаны с идеологией достижений и на каждом, не очень эффективным, ставят отметку ущербности.

Думается, что было бы слишком узко понимать образование, как это сейчас принято, только как инструмент достижения экономического роста. Образование должно служить не только инструментом развития экономики (мы ведь согласны с тем, что экономический прогресс не всегда предполагает прогресс социальный), а более широким общественным и личностным целям — развитию способностей, интеллекта, стремления к личному росту. Истинные цели образования — в формировании творческой личности, не ставящей перед собой целей удовлетворения иррациональных потребительских стандартов, а находящих смыслы в соотношении себя с природными и культурными ценностями.

Об этом пишут многие авторы, занимающиеся проблемами образования. Так, А.Л. Андреев отмечает, что одним из специфических «продуктов» высшего образования является формирование культурно-психологических факторов, обеспечивающих формирование креативности. С точки зрения автора, креативным потенциалом общества можно и нужно управлять, в том числе и через регулирование образовательных технологий, через развитие креативных интеллектуальных сред [1, с. 81—82]. Инженерные и научные проблемы укоренены в более широких реальностях человеческого бытия, и потому гуманитарные и социальные науки играют отнюдь не второстепенную, а решающую, ключевую роль в подготовке современного, инновационно мыслящего инженера, способствуя выработке главной для него профессиональной компетенции — способности создавать «человекообразные» системы. В долгой дискуссии о пользе и «нужности» социально-гуманитарных дисциплин (к слову сказать, зачастую акценты в ней расставляются не силой аргументации, а административными методами) специалисты делают упор на то, что именно эти дисциплины создают каркас культурных кодов, характерных для страны и нации, позволяющих понимать, познавать себя и мир в целом. Техника безлична — ее использование зависит от способности специалистов понимать социальный контекст общественных запросов не только с точки зрения экономической эффективности, но и под углом

формирования всех аспектов социальной реальности в ближайшей и отдаленной перспективе. Для этого необходимы специалисты с развитым аналитическим мышлением, способные к прогнозу формирования новых социальных реальностей под влиянием технологического прогресса. У образования нет узко понимаемой цели формирования «знаний, умений и навыков». Его цели — улучшение общества. Можно ли ожидать, что весьма урезанное социально-гуманитарное образование справится с задачей формирования такого специалиста? Едва ли. Мы даже готовы пассивно принять то, что удел современного бакалавра — узкий горизонт социального взгляда и столь же узкая прикладная специализация. Разве такой подход следует из традиций российского образования, традиций классического университета? Нам только кажется, что силы, которые формируют новый образовательный контекст, безличны — в конечном итоге все делается нашими собственными руками. А значит, и исправляются ошибки роста и непонимания ими же.

Я думаю, что более чем ясно, что значение образования в формировании человеческих качеств не исчерпывается получением профессиональных знаний и умений. Приведем такой пример. Не секрет, что уровень агрессивности в современной России весьма существен. Рост агрессивного поведения отмечен и в молодежной среде, в том числе выросли цифры аутоагрессии (вспомним о волне подростковых самоубийств). Но знаком ли современный школьник и студент с такими формами коммуникации, которые позволяют разрешать конфликты, придавать им цивилизованную форму, контролировать их? А ведь в современном обществе коммуникационные навыки лежат в основе многих профессиональных качеств, и их удельный вес будет только возрастать. Спросим себя — а откуда студент почерпнет эти знания? Кто поможет ему «познакомиться с самим собой», узнать себя? В программах технических вузов не нашлось места для курса психологии, что не может не вызывать сожаления.

Согласимся, что проблема совершенствования человеческих качеств, так давно поставленная А.Печечей и всегда звучавшая почти утопически, сегодня приобрела характер актуальной практической задачи. В условиях современного общества основным ресурсом развития экономики является возрастание интеллектуальной компоненты человеческого капитала. И не только интеллектуальной. Образование должно формировать цели, ценности, приоритеты, жизненные смыслы, а не заменять их суррогатами. Оно должно развивать те качества, которых нет у машин, нет у роботов, но которые есть у людей — креативность, творчество, воображение, нестандартность, фантазию, коммуникативность, лидерские качества. Сейчас же и в идеологии и в практике образования крен делается на полезность, эффективность, инструментальность знания.

Важнейшим признаком хорошего университета и

хорошей школы является сама атмосфера в школе и вузе. Признаем, что зачастую она достаточно формализована и лишена творческого духа. Система контроля знаний весьма авторитарна, образуя иерархическую структуру с проверкой всего и вся. Студент находится под прицелом непрекращающихся проверок, тестов, контрольных. К тому же этот контроль формализован и едва ли позволяет действительно оценить работу учащегося. Функция контроля является доминирующей. Как выстроить доверительные отношения сотрудничества в этих условиях? Большая нагрузка, растущее количество студентов в аудитории ведут к тому, что выстроить нить личностных отношений трудно, а зачастую и невозможно. Интересно, что это воспринимается почти как норма. Много пишется о том, что в вузе должны установиться отношения сотрудничества, совместного научного поиска студента и преподавателя. Остается только ответить на вопрос, как это возможно в условиях роста почасовой нагрузки и огромных лекционных потоков. Да и общественное мнение делает акцент на узкопрофессиональных качествах преподавателей. Так, по данным ФОМ, в преподавателе больше всего ценят «хорошее знание предмета» (27 %), в то время как «уважительное отношение» считают желательным лишь 12 % [3, с. 16].

Заниматься перечислением проблем и болевых точек образования можно долго. Задача: не ограничиться констатацией фактов, а сформулировать конкретные шаги по улучшению ситуации. В самом общем плане можно говорить о необходимости создания конкурентной среды в образовательной сфере как об условии ее качественного роста, ее ориентированности на студента и об учете его индивидуальных особенностей.

Еще один достаточно болезненный аспект в развитии образовательной системы — вопрос оценки успешности или неуспешности того или иного вуза. Чаще всего для процедуры оценки применяются количественные индикаторы, на основании которых выстраиваются рейтинги. Так, большинство рейтингов, как известно, опирается прежде всего на количественные показатели (количество научных публикаций, количество аспирантов, докторов наук и т. п.). Именно за такую количественную технократическую нацеленность подвергается критике вообще большинство рейтингов. Парадоксально, что при понимании ограниченности рейтинговых систем они упорно продвигаются в образовательную и академическую среду. Верно то, что в эпоху стандартизации иных рейтингов, пожалуй, и не следует ожидать, но и слепо доверять им едва ли необходимо. Ведь что получается? Миссия университета, как системообразующего института нации сужается, ограничивая университетскую академическую свободу сухим частоколом цифр и показателей. Мысль, что критерием успешности вуза служит его способность привлекать финансовые потоки извне, уводит нас в логику взаимоотношений «рынок — потребитель». При

всей современной привлекательности такой формулировки, когда подоплекой выступает желание, чтобы университеты стали факторами экономического роста, такой подход сокращает поле академической свободы и университетского свободного духа развития науки.

Тем не менее, от продуманной системы рейтингов никуда не уйти. Парадокс заключается в том, что хотя успешные плоды образования растут в свободной среде, но урожай должен быть как-то количественно просчитан. Значит, проблемы критериев (количественных и качественных, но методологически грамотных и всегда гибких) все-таки существуют. В общественном мнении самым главным, хотя и не формализованным индикатором является понятие «престиж вуза». Можно сказать, что престиж вуза — это и есть его социальный капитал. Он не исчерпывается количеством научных статей, пресловутым «индексом цитирования» и имеет в большей степени отношение к успешности карьеры его выпускников, к духу университета, его традициям. Для России лидерами рейтингов традиционно являются ведущие вузы — Московский государственный университет и другие. Но выявление лучших требует взвешенных критериев оценки. Каковы же эти критерии? Разработке индикаторов оценки эффективности вузов посвящено немало работ. Одна из них — развернутое исследование М.С.Попова «Индикаторы институциональных изменений в образовании» [1, с. 123]. Эти материалы будут интересны всем, кто хоть раз сталкивался с этой проблемой на практике, у кого от них «болела голова». Статья знакомит с системой индикаторов, призванных объективно отразить социально-экономическое состояние системы образования. Вопросов по ходу чтения возникает очень много. Начнем с того, что любые индикаторы могут интерпретироваться достаточно широко, да и сама методика сбора данных недостаточно отработана. Не принижая методов количественной оценки развития образовательной системы, отметим, что главный показатель — качество преподавания — не очень вписан в систему показателей, да и едва ли вообще возможно в данном случае «проверить алгеброй гармонию». Можно вспомнить наставника Григория Перельмана Сергея Рукшина, который, в частности, с известным скепсисом отзывался о таком индикаторе, как «внедрение новых электронных технологий». Я не понимаю, — отмечал Сергей Рукшин, — что электронные носители и дистанционное обучение могут сделать такого, чего не сможет сделать «человек с мелом и тряпкой у доски». Конечно, обучение высоким технологиям должно вестись на соответствующей технологической платформе. Но, подчеркнем это особенно, чрезвычайно важна личность преподавателя, его увлеченность делом, его пример. Личность педагога очень важна для ученика — именно личностное воздействие (а его не измерить ни количеством статей, ни выступлениями на научных конференциях) только и могут воспитать гражданина страны и профессиона-

ла. Вообще-то хороший преподаватель должен тратить свои душевные и интеллектуальные силы, а не думать о том, как выполнить план по публикациям. В этой связи вызывает вопросы система оценки качества преподавательского труда — СТИМ, действующая в МЭИ. Многие ее показатели формализованы, отсутствуют индикаторы, которые могли бы как-то оценить индивидуальные показатели преподавателя.

Думается, что представители университетской среды должны не принимать систему рейтингов как неизбежное зло, а более активно включиться в их разработку и завоевать, как минимум, право их более гибкого и дифференцированного применения. В любом случае следует учитывать и масштаб университета, и его специализацию, и место в образовательной системе. В самом деле, все согласны с тем, что погоня за рейтингом — занятие, уводящее в сторону от поиска смысла образования, главным образом потому, что методология составления рейтингов и интерпретация индикаторов методологически несовершенна. Отмечу, что в последнее время растет понимание актуальности этой проблемы. Так, предпринимаются конкретные шаги по разработке московского международного рейтинга университетов. Этот рейтинг получил звучное название «Три миссии университета». Какие миссии имеются в виду? Образование, наука и влияние университета на общество. Предполагается, что уже в сентябре 2017 г. должна быть опубликована полная версия рейтинга.

Хотелось бы затронуть еще одну проблему современного образования. Ключевое место в преподавании принадлежит учителю — в самом широком смысле этого слова — от школьного учителя до вузовского преподавателя. Ведь именно он и реализует образовательный процесс. Когда-то перед ним хотелось «преклонить колени». Как живет преподаватель в потоке реформирования? С какими проблемами он сталкивается? Готовя «эффективного и инновационного», преуспел ли сам в таких качествах? Какими компетенциями он сам должен обладать? Есть ли у него возможность повышать свою квалификацию не формально, а на деле? Все ли вузовские преподаватели способны совмещать преподавательскую и научную деятельность? Да и так ли уж необходимо такое совмещение? Над этой проблемой, кстати, размышляет польский автор Марек Квик в статье «Непубликующиеся преподаватели европейских университетов» [1, с.255]. В рамках актуальной ныне задачи соединить преподавание и научную деятельность М. Квик сурово предлагает университетских преподавателей, которые не занимаются наукой, переводить в вузы другого типа либо заставлять расстаться с академической профессией. Но что привычно для европейской университетской традиции, то нам пока еще внове. Преодоление этого разрыва между преподавательской и научной деятельностью в короткие сроки, в стремлении угодить рейтингам, приводит лишь к лихорадочной погоне за публикациями и

цитированием, невзирая ни на что, и прежде всего — на качество. Да и всегда ли необходимо и возможно совмещать преподавание и научную деятельность? И то, и другое требуют полной отдачи. Всегда ли хороший ученый — хороший преподаватель? И наоборот? Сомнений много. Большое внимание к социокультурным детерминантам, историческим традициям развития образования и науки в России позволило бы решать эти проблемы глубже. Европейский опыт развития образования имеет свои собственные корни, он не может не быть интересным для нас. Но, как говорится, у всех учись — никому не подражай.

Возвращаясь к теме, отмечу, что для создания академического духа наибольшее значение имеет привлечение к преподаванию лучших людей, поддержка их профессионального роста, создание условий для эффективной работы. Что под этим следует понимать? Прежде всего, известную свободу в создании учебной программы, возможность упражнять собственный стиль обучения, выбирать темы, создание атмосферы, направленной на поощрение творчества и научных исследований. Профессия преподавателя должна приобрести притягательную силу, стать престижной. Без ключевой фигуры образовательного процесса — самого преподавателя — улучшение качества образования невозможно. Высокая степень научного, творческого и педагогического потенциала профессорско-преподавательского состава является важнейшим фактором качества образования в высшей школе. Безупречная репутация выпускников Гарварда, Кембриджа, Оксфорда, Итона — это не новейшие образовательные технологии, а прежде всего, традиции и научные школы [1, с. 164]. Возвращаясь к сказанному, отмечу, что репутация вуза — лучший рейтинг. Репутация создается научными школами, выдающимися преподавателями, или, как минимум, высокими профессионалами.

Немного о дистанционном образовании. В МЭИ оно набирает силу и проходит неизбежные при этом болезни роста. Думается, за ним большое будущее. Оно вполне оправдывает себя там, где является способом получения второго, дополнительного образования. Возможно же оно (в своей качественной, не профанационной форме) в той среде обучающихся, у которых уже выработаны навыки самостоятельной учебной деятельности. Те студенты, которые уже осознают, что им нужно, вполне созрели для дистанционного образования. Но те, которые ищут себя и нуждаются в усилении мотивации — нуждаются в личном контакте с преподавателем, а не с компьютером. К тому же развитие дистанционного образования будет способствовать расширению образования, но лишит возможности многих приобрести конкретные практические навыки. В традициях российского образования (да и не только российского) всегда было важно не только «чему учить», но и «кто учит». Возможность «посидеть у ног учителя» — условие создания той образовательной со-

циокультурной среды, которая и делает образование ценностью. Посмотрим вокруг: весь мир разворачивает систему дистанционного образования. Согласимся с его большим потенциалом и мы. Следовательно, необходимо думать о его скрытых возможностях, новых формах, сочетании дистанционного образования с контактными формами обучения, о большем крене в сторону индивидуализации. Личный опыт работы в системе дистанционного образования в МЭИ убеждает меня в том, что у дистанционного образования свои преимущества. При очной форме обучения студент зачастую готовится только по конспектам лекций, здесь же он, для того чтобы пройти тестирование, должен читать учебную литературу и основную, и дополнительную. При этом у студента практически неограниченные возможности воспользоваться индивидуальной консультацией преподавателя. Возможности же имитационной деятельности (отсидел все занятия — получи зачет) минимальны.

И еще один аспект хотелось бы затронуть. Специалисты уже давно с тревогой отмечают снижение интеллектуального потенциала обучающихся. Ориентация на «полезное», инструментальное знание, снижает тягу к теоретическим занятиям. Теория воспринимается как очень сложный вид деятельности, не имеющий сиюминутного эффекта, не ведущий даже в отдаленной перспективе к жизненному успеху. Вполне можно согласиться с Н.Е. Покровским, когда он пишет, что общество теряет способность к абстрактному мышлению, теоретическое воспринимается как интеллектуальная повинность. Существует ориентация на знание полезное, то есть доступное и инструментальное. На теоретических курсах, и преподаватель это хорошо знает, внимание можно удержать у 10 % аудитории, логические связи теряются, нить рассуждений лектора не улавливается, интерес гаснет [4, с. 123]. Образование, идя на поводу у общественной привычки к примитивной, легко поглощаемой информации, чаще наглядно образной, само сокращает свой инструментарий. Что мы имеем? Дети мало читают, но много смотрят — визуальная картинка заслонила слово, книгу. Все работающие в сфере образования отмечают снижение таких интеллектуальных функций, как развитие памяти, внимания, воображения, способности сосредоточиться. Конечно, визуализация информации упрощает ее усвоение, но такие важнейшие компоненты, как развитие воображения и способность к интеллектуальным усилиям, уходят на второй план. Студенты слабо мотивированы, не имеют навыков работы со сложными текстами, у многих плохо с логикой, у большинства — с грамматикой. Что делать — доучивать после школы? Почему бы не подумать о курсах, которые помогли бы преодолеть студенту познавательную некомпетентность? Например, о курсе логики? Если это и мечта, то хочется думать, что не совсем утопическая. Следует признать существование такой проблемы у некоторых студентов, как необучаемость, или, вернее, слабая под-

готовка к процессу обучения. Традиционно необучаемость в качестве психологического феномена рассматривалась как проблема средней школы. Студенты в эту категорию не включались. Но проблема существует. Об этом свидетельствуют интересные исследования ряда авторов, специалистов по педагогической психологии. Так, В.В. Красильщиков отмечает, что существует значительная доля студентов (не менее 15 %), имеющих уровень «ниже нормы» по сформированности отдельных мыслительных операций. Это касается способности к анализу, синтезу, сравнению, обобщению, абстрагированию. Из этого следует, что необходимо целенаправленное развитие мышления этих студентов (опытный преподаватель не может их не заметить) как субъектов учебной деятельности [5, С. 42]. Дисциплины социально-гуманитарной направленности могли бы многое сделать в этом направлении. Очень жаль, что в 2016 г. из учебных планов бакалавриата исчезли такие дисциплины, как «Социология», «Политология», «Культурология», «История мировых цивилизаций». Что, знания, которые дают эти предметы, не нужны, не востребованы студентами и обществом? Без этих дисциплин возможно формирование профессиональных компетенций, необходимых молодому специалисту? Конечно же, нет. Такое масштабное изъятие социально-гуманитарных дисциплин никак не лежит в логике ценностей развития образования, а представляет собой административное решение, которое, как я убеждена, требует коррекции.

Литература

1. **Образование** и наука в России: состояние и потенциал развития. Сб. науч. трудов. М.: Центр социологических исследований, 2016. Вып. 1.
2. **Смолин О.Н.** Высшее образование: борьба за качество или покушение на человеческий потенциал? // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 91—101.
3. **Зарубина Н.Н.** Взаимное уважение в повседневной жизни россиян // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 10—18.

4. **Покровский Н.Е.** О совершенствовании преподавания теоретико-социологических дисциплин // Социологические исследования. 2005. № 10. С. 72—73.

5. **Красильщиков В.В.** Исследование сформированности мыслительных операций у студентов вузов // Психологическая наука и образование. 2012. № 3. С. 34—44.

References

1. **Образование** i Nauka v Rossii: Sostoyanie i Potentsial Razvitiya. Sb. Nauch. Trudov. M.: Tsentr Sotsiologicheskikh Issledovaniy, 2016. Vyp. 1. (in Russian).

2. **Smolin O.N.** Vysshee Obrazovanie: Bor'ba za Kachestvo ili Pokushenie na Chelovecheskiy Potentsial? Sotsiologicheskie Issledovaniya. 2015;6.:91—101. (in Russian).

3. **Zarubina N.N.** Vzaimnoe Uvazhenie v Povsednevnoy Zhizni Rossiyan. Sotsiologicheskie Issledovaniya. 2014;3:10—18. (in Russian).

4. **Pokrovskiy N.E.** O Sovershenstvovanii Prepodavaniya Teoretiko-sotsiologicheskikh Distiplin. Sotsiologicheskie Issledovaniya. 2005;10:2—73. (in Russian).

5. **Krasil'shchikov V.V.** Issledovanie Sformirovannosti Myslitel'nykh Operatsiy u Studentov Vuzov. Psihologicheskaya Nauka i Obrazovanie. 2012;3:C. 34—44. (in Russian).

Сведения об авторе

Гешева Елена Георгиевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, политологии, социологии им. Г.С. Арефьевой НИУ «МЭИ», e-mail: elenagesheva@yandex.ru

Information about author

Gesheva Elena G. — Ph.D. (Ph.), Assistant Professor of philosophy, politology, sociology named after G.S. Aref'eva Dept., NRU MPEI, e-mail: elenagesheva@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 20.10.2016